

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК

*К 145-летию со дня основания
Томского государственного университета
и 105-летию открытия историко-филологического факультета
Томского государственного университета*

ИСТОРИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В XXI ВЕКЕ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА, СООБЩЕСТВ, ГОСУДАРСТВ

**Сборник материалов XVII Всероссийской
(с международным участием)
научной конференции студентов, магистрантов,
аспирантов и молодых ученых
(Томск, 20–22 апреля 2022 г.)**

Выпуск 17

Томск
Издательство Томского государственного университета
2022

А.М. Горбунова

Культура народов Центральной Азии в трудах А.В. Потаниной

Секция IX: Этнокультурное многообразие Евразии в историческом контексте

В статье исследуется специфика «женского» понимания этнографической проблематики на примере исследовательской деятельности А.В. Потаниной. В XIX в. выбор женщиной профессии ученого порицался консервативной частью общества. Но А.В. Потанина, все же выбрав путь одной из первых отечественных женщин-этнографов, с художественно-этнографической стороны показала научному сообществу новые ранее недоступные грани быта азиатских народов и способствовала начавшемуся процессу феминизации науки.

Ключевые слова: Александра Викторовна Потанина, женщина-этнограф, Центральная Азия

Традиционно для XIX в. научная деятельность рассматривалась как преимущественно «мужской» род занятий. Имена женщин только начинали появляться в научном сообществе в связи с зарождающимся процессом женской эмансипации и связанным с ним включением женщин в систему высшего образования, хоть и в крайне ограниченных рамках. Несмотря на появление Высших женских курсов, поддержку прогрессивно мыслящей интеллигенции и зачисление в 1860-х гг. в Петербургский университет первых студенток (Н. Корсина, А. Кравцова, М. Богданова и др.), консервативная политика в решении данного вопроса, дискриминация девушек в стенах учебных заведений не позволяли сделать образование в Российской империи открытым вне зависимости от пола. Но все же процесс был запущен, постепенно происходила феминизация науки, и область этнографии не стала исключением. XIX в. подарил целую плеяду известных женщин-этнографов, в числе которых немаловажное место занимала Александра Викторовна Потанина.

А.В. Потанина прошла долгий путь от преподавательницы в епархиальном училище до путешественницы и исследовательницы народов Центральной Азии. Статус старшей дочери священника сулил «зачисление» за ней места отца, Виктора Николаевича, после ее женитьбы. Но укорененное чувство несправедливости вследствие «такого грубого принудительного соединения навеки, «из-за места», судьбы двух лиц» [1. С. XVIII], а также

интерес к научным изысканиям, пылливый ум и поддержка младших братьев изменили предначертанное ей будущее. Валериан Викторович Лаврский занял место священника после смерти отца, освободив сестру от обязанности вступать в брак и вести впоследствии глубоко религиозный образ жизни. Особую роль в процессе становления А.В. Потаниной как этнографа сыграл ее супруг Григорий Николаевич Потанин – общественный деятель, фольклорист, этнограф и один из главных идеологов сибирского областничества. Именно их случайное, но судьбоносное знакомство задало новый вектор развития Потаниной уже как одной из первых женщин-этнографов Российской империи второй половины XIX в.

А.В. Потанина принимала участие в четырех экспедициях, направленных по поручению Императорского Русского географического общества в разные регионы Центральной Азии: Северо-Западная Монголия (1876–1878 гг.), Тува (1879–1880 гг.), Китай и Тибет (1884–1886 гг., 1892–1893 гг.). Руководителем данных путешествий был Григорий Николаевич, а Александра Викторовна, по ее словам, выполняла роль главной помощницы в исследовательской работе мужа. Критик, историк искусств и общественный деятель Владимир Васильевич Стасов в «Моих воспоминаниях об Александре Викторовне Потаниной» отмечает: «Она постоянно отвечала мне: “Куда я еду? Зачем? Помогать мужу. Что он укажет, чем он сам будет заниматься, тем и я. Ему нельзя поспеть все сделать – у него столько хлопот, столько работы, вот я и вздумала делать все, чего он не поспеет”...» [2. С. 241]. В первых экспедициях А.В. Потанина официально даже не числилась, несмотря на тот огромный объем работы, который она выполняла. В документации она значилась лишь «сопровождающей начальника экспедиции женой» [3. С. 16]. Но необходимо отметить, что Александра Викторовна в совокупности с хозяйственными делами, помощью в сборе ботанических, зоологических, энтомологических коллекций, записью метеорологических данных занималась и собственными этнографическими изысканиями по культуре азиатских народов: бурят, китайцев, монголов, тибетцев, урянхайцев, широнголов. Присутствие Александры Викторовны в составе экспедиции позволяло ей изучать недоступный для посторонних мужчин женский быт народов Центральной Азии, поскольку к женщинам местное население относилось с меньшим подозрением. Так, Потанина обладала возможностью общаться с женщинами, изучать их обычаи, наблюдать специфику семейных свя-

зей, присутствовать на церемониях, в которых принимала участие женская часть населения.

Работы А.В. Потаниной не только раскрывали неизвестные научному сообществу подробности из жизни азиатских народов, но и содержали сведения о тех препятствиях, с которыми сталкивались путешественники в течение пути. Ярким примером такого описания является ее труд «Из странствий по Урянхайской земле». В предисловии очерка она замечает, что данный регион во второй половине XIX в. «редкий из русских читателей знает хотя бы по названию» [1. С. 48]. В 1880–1890-х гг. Урянхайский край (Тува) был одной из провинций Китая, что затрудняло исследовательскую деятельность ученых, и интенсивное изучение региона началось с экспедиции под руководством Г.Н. Потанина. Одной из основных проблем был транспорт. Потанина в работе упоминает об особенностях перемещения по местности на верблюдах: «Несмотря на все меры, случалось, верблюд скользил и падал на бок и катился вниз по косогору до тех пор, пока какое-нибудь препятствие... не останавливало его. Смотреть на маету с верблюдами... было ужасно тяжело и скучно» [1. С. 62]. Кроме этого, зачастую членам экспедиции приходилось ночевать в степи, в шалаше, спать на земле, на снегу под открытым небом или на тонком войлоке и питаться корнями из нор полевых мышей и кротов. В целом специфика этнографических трудов Александры Викторовны заключается в подробном описании картин быта и природы исследованных стран, а также во включении в текст личных впечатлений, переживаний и рассказов местного населения. Это отличает ее как исследователя, например, от ее супруга, Григория Николаевича, который в предисловии к первому изданию своих очерков по Северо-Западной Монголии признал излишнюю лаконичность своих описаний и отметил, что ограничился изложением одних только фактов топографии и этнографии [4. С. 10].

А.В. Потанина не только писала и готовила к последующей публикации свои труды, но и создавала рисунки этнографического характера, изображая костюмы, предметы быта, украшения, орнаменты, особенности жилища и окружающей природы. В контексте этнографических зарисовок А.В. Потаниной стоит вновь обратиться к воспоминаниям В.В. Стасова. Григорий Николаевич познакомил жену с Владимиром Васильевичем в Санкт-Петербурге, и тот проявил исследовательский интерес к ее рисункам, поскольку изображенные на них украшения, по его

замечанию, имели важное значение не только для художества, но и для истории культуры и религии. Перед Александрой Викторовной до начала третьего путешествия В.В. Стасов поставил особую цель – собрать как можно больше материалов по художественно-этнографической части. В частности, он рекомендовал Потаниной внимательно присматриваться к любым встречающимся в Средней Азии вышивкам по полотну и предметам с эмалью. В «Моих воспоминаниях об Александре Викторовне Потаниной» Стасов высоко оценил результаты деятельности Александры Викторовны. Он заключил, что ее рисунки вышивок пролили новый свет на некоторые подробности домашнего быта русского народа, на древние связи России с Востоком, и благодаря А.В. Потаниной, горизонт этого вопроса широко раздвинулся и ушел в еще большую древность [2. С. 248].

Если возвращаться к препятствиям, которые встречались на пути Потаниной в течение экспедиций, нельзя не упомянуть в данном аспекте и о преградах психологического характера. Несмотря на признанные в профессиональном сообществе заслуги Александры Викторовны перед наукой, она не переставала сомневаться в значимости собственных научных изысканий, литературных произведений и рисунков. В разговорах она часто умаляла значение своей деятельности, например, про сочинения могла сказать такие слова: «Не знаю, зачем я вообще мараю бумагу, мое ли это» [5]. Подобное самовосприятие было характерно для женщин в XIX в., поскольку в социуме было принято, что женщины всегда находятся «за мужем». Александра Викторовна долгое время не считала стоящими внимания собственные проблемы со здоровьем, даже чувствовала неловкость в моменты припадков. В сборнике ее трудов «Из путешествий по Восточной Сибири, Монголии, Тибету и Китаю» отмечается: «Болезнь не лишила ее обычного спокойствия и мужества и в заботах о других и о делах экспедиций она как будто игнорирует свое опасное положение...». Во время четвертой экспедиции Александре Викторовне стало хуже, и она скоростижно скончалась, до последнего момента думая не о себе, а том, что оставляет без верной помощницы мужа, Григория Николаевича.

Подводя итог вышеизложенному, необходимо отметить, что научная деятельность Александры Викторовны Потаниной позволила осветить культуру народов Центральной Азии (бурят, китайцев, монголов, тибетцев, урянхайцев, широнголов) с новой художественно-этнографической точки зрения. В научный оборот впервые были введены зарисованные ею

во время экспедиций костюмы, наряды, орнаменты, вышивки, предметы домашнего обихода жителей Бурятии, Монголии, Тибета, Китая. Вклад А.В. Потаниной оказал влияние на начавшийся процесс постепенной феминизации науки. Ни физические трудности в виде сурового азиатского климата и постепенного ухудшения здоровья, ни укорененное в сознании чувство собственной малозначительности, второстепенности по сравнению с заслугами мужа не помешали Александре Викторовне стать одной из первых женщин-членов Императорского Русского географического общества первой выступить с публичным докладом в Иркутске о молочном хозяйстве бурят и получить золотую и малую серебряную медали ИРГО.

Источники и литература

1. Потанина А.В. Из путешествий по Восточной Сибири, Монголии, Тибету и Китаю : сборник статей А.В. Потаниной : с биографией, портретом, пятью таблицами рисунков и 34 полнотипажимами в тексте. М. : Издание Географического отделения Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, 1895. 296 с.

2. Стасов В.В. Мои воспоминания об Александре Викторовне Потаниной // Северный вестник. 1895. № 4. С. 239–250.

3. Полунина Н.М. Этнограф и путешественница Александра Викторовна Потанина // Тальцы. 2002. № 1 (13). С. 15–21.

4. Зарин В.М., Зарина Е.А. Путешествия А.В. Потаниной. М., 1950. 100 с.

5. Мацковская А. Потанина. Как дочь священника стала этнографом, путешественницей и художницей // Томский обзор. Томск, 2021. URL: <https://obzor.city/article/659624---potanina.-kak-doch-svjashchennika-stala-etnografom-puteshestvennicej-i-hudozhnicej> (дата обращения: 07.04.2022).

УДК 94(44)

А.И. Готка

Трансформация образа Вудро Вильсона на страницах газеты «L'Action Française»

Секция VI: Запад в новых исторических реалиях: от осмысления прошлого к формулированию будущего

В статье рассмотрен процесс трансформации образа Вудро Вильсона в газете «L'Action Française» на протяжении Первой мировой войны. Сначала нейтральный, Вильсон затем был наделян положительными красками и сравнен с французским монархом, что может быть объяснено борь-